

## ВСЁ ВОЗМОЖНО

## ГЛАВА 1

Давно это было, может быть даже в незапамятные времена, но главное, что сказочные события, о которых пойдёт рассказ, до сих пор пересказываются на всякие лады, да так, что теперь и не понять, где правда, а где вымысел.

Однажды летом, в одной большой и многолюдной деревне молодые люди веселились так, как обычно веселятся в русских деревнях. Близок был праздник Ивана Купала. Парни мерялись силушкой, девушки водили хороводы, старые люди смотрели на них, радуясь всеобщему веселью. Вдруг раздалось, неизвестно откуда доносившееся рычание. Голоса парней и девушек тут же стихли, а их лица стали выражать только одно: страх! Все, переглядываясь, стали разговаривать шёпотом. И вот среди всеобщего страха местный молодой кузнец Богдан, которого все в деревне звали Богдан-кузнец, взял за руку, стоявшую рядом с ним девушку, и они побежали к опушке леса.

- Варенька, - заговорил Богдан-кузнец, - может так случиться, что большая беда придёт в нашу деревню. Я должен сделать всё, чтобы этого не произошло. Это не такое простое дело, да и занятие это очень опасное. Мы с тобой можем долго не увидиться, потому что завтра я уйду в лес, а когда вернусь, не знаю!

Варвара, выдернув резко свою ладонь из сжатой ладони Богдана-кузнеца, заговорила вдруг громко и очень убедительно:

- Если я слабая девушка, которая, конечно же, не может сравниться с тобой в силе, это не значит, что я жалкая трусиха. Я пойду с тобой, только сейчас ты должен рассказать мне всё, что знаешь об этой самой опасности. Откуда она вообще взялась в нашей деревне?

Напор Варвары оказался слишком сильным, и Богдан-кузнец начал рассказывать:

- Однажды к вечеру, когда я доковывал, что уже и не помню, моя кузница вдруг наполнилась каким-то мерцающим светом. Я прекратил свою работу, не понимая, откуда идёт этот свет. Мне показалось, что в глубине кузницы начал вырисовываться чей-то силуэт. Очертания его были не отчётливы, но я сразу понял, что это силуэт девушки. Я хотел спросить что-то, но голос меня не слушался, можно сказать, что в эту минуту я потерял способность вообще разговаривать. Вдруг раздался тихий голос:

- Я фея лесная. Скажи мне, кузнец, захочешь ли ты помочь мне, если после этой помощи тебе самому будет угрожать опасность?

Ко мне неожиданно вернулся дар речи, и я спросил фею, чём могу помочь. Фея снова заговорила:

- Я знаю о твоём кузнечном мастерстве, ты очень талантливый кузнец. Если согласишься, то тебе надо будет выковать ключ, который поможет закрыть волшебную клетку на замок, выкованный тоже тобой. В клетке находится очень необычный и страшный узник. Зовут его Горе людское.

Я, конечно же, спросил, под каким же замком сидит Горе в эту минуту, на что фея мне ответила, что Горе – это великий волшебник, который живёт по законам волшебства. Волшебство, удерживающее Горе в клетке, теряет силу, и теперь нужен новый ключ.

- Так ты выковал ключ? - спросила Варвара.

- Да, - ответил Богдан-кузнец, - и он у меня. Ещё я выковал замок, который закрывается без помощи ключа. Горе, наверное, сидит уже под моим замком. Теперь открыть клетку можно будет только ключом, который выковал я. Не имею права никому его отдавать, в этом и заключается опасность для меня. Тёмные силы леса обязательно попытаются отнять ключ.

- Что же ты собирался делать в лесу? – продолжала спрашивать Варвара.

В эту минуту небо вдруг потемнело, появились чёрные тучи, пошёл сильный дождь. Ветер подул с такой мощью, что Варвара не смогла удержаться на ногах, она упала на мокрую землю. Богдан-кузнец попытался поднять Варвару, но его самого ветром отбрасывало всё дальше и дальше от неё. Наконец, из-за плотной стены дождя и внезапно наступившей темноты, он совсем потерял её из виду. Каким-то образом он оказался на поляне, заросшей кустарником и небольшими деревцами. Богдан-кузнец почувствовал, что у него стали неметь руки и ноги. Ужас охватил кузнеца, волосы зашевелились на его голове.

Ему показалось, что солнце стало уменьшаться в размерах, небо потемнело, повеяло холодом, и через мгновение вместо солнца на него глянул месяц, который вдруг сорвавшись с неба, стремглав полетел к земле. Всё вокруг осветилось необыкновенно, и Богдану-кузнецу показалось, что на него падает огромный светящийся серп, чтобы с лёту обезглавить его, резанув по вжавшейся в плечи, беззащитной шее. Страх сжал сердце Богдана-кузнеца холодными клещами, но вдруг солнце, неведомо как снова появившееся на небе, развеяло в мгновение мглу и всё стало, как и прежде, только он почему-то оказался не возле опушки леса, где недавно был, а на пороге своей избы.

В то же время, когда Богдан-кузнец неведомой силой был отброшен от Варвары, она изо всех сил пыталась бороться с ветром, вцепившись руками в какой-то куст. Ветер сорвал платок с её головы, и он, как живой, огромной птицей исчез в чёрном небе. Ветер оторвал её от куста и поднял над землей. Дождь продолжал поливать ее - от ледяных струй не было спасения. Дождь хлестал, хлестал, хлестал Варвару! В эту минуту она была беспомощна и беззащитна. Вдруг ветер неожиданно стих и Варвара, плавно опустившись на землю, оказалась на пороге своей избы.

На небе – ни облачка, солнышко ласково светило из своей небесной вышины.

## ГЛАВА 2

В тёмном-тёмном лесу из глухой непроходимой чащи открывался вид на поляну, на которой собрались необычные существа. Конечно, они очень были похожи на людей, и всё же к роду людскому отнести их было нельзя. Существо, сидящее на крыльце покосившейся избышки, очень была похожа на неряшливо одетую старушку. Только вот старчески дряхлым это существо не было. Оно представляло собой энергичную подвижную бабушку, которая, даже сидя, так стучала по крыльцу ногами и дёргалась всем телом, что казалось, будто она вот-вот поднимется и начнёт танцевать. Во рту у неё красовался один единственный зуб, а в ноздрю носа было продето украшение в виде золотого кольца. Губу бабушки также украшало колечко тёмного цвета. Звали эту бабушку Яга. Другие существа, злые силы леса, судя по тому, как они друг друга называли, звались лешим, Жадиной-Говядиной, и Лихом-одноглазым. Видно было, что Яга находилась в хорошем настроении, потому что напевала себе под нос весёлую песенку:

Я баба Яга, Я баба Яга.  
Из бабусь лучше всех я бабуся.  
Всё в избышке живу, злобных духов зову,  
Вместе с ними пою и смеюсь я!  
Ух ты, у-лю-лю, много думать не люблю,  
Думать, где-то сказано,  
Противопоказано!

Лешему, маленькому невзрачному существу, заросшему шерстью с ног до головы, видимо, наскучило сидеть под деревом на пеньке, и он решил под пение Яги размять ноги. Неожиданно он споткнулся, одна нога у него подвернулась, и леший упал носом в куст. Это падение лешего доставило Яге огромное удовольствие. Она тут же, издевательски хихикая, спросила его:

- Что, милоч, ты так заслушался моей песни, что от удовольствия готов дерево лбом прошибить? А может быть, ты просто потанцевать захотел, да залежавшись у пенька, совсем ослаб, ноженьки не держат?

Леший ответил Яге довольно коротко и беззлобно:

- Я упал на куст, а не на дерево! И я тебе, Яга, не плясун!

Молчавшая до сих пор Жадина-Говядина, одетая в лохмотья и похожая по виду на немолодую девицу с очень широким носом и румяными щеками, тут же поддержала разговор:

- А похож! Ха-ха! Только похож на плясунью, у которой ногу свело!

В голосе лешего зазвучали злые нотки, когда он стал отвечать Жадине-Говядине:

- Шуточки твои, скажу я тебе, тупенькие и глупенькие. Я их не понимаю! А вот сказала бы ты так Лиху-одноглазому, он бы тебя в корову превратил, только и всего! А я что? Я добрый.

Яга встрепенулась:

- Кстати, а куда Лихо-одноглазое делся? Я всю ступу искорябала, его искамши!

Жади́на-Гова́дина ткнула пальцем в сторону кустарника, указывая на приближающееся существо:

- Глядите-ка, пузатый идёт. Лёгок на помине!

Лихо-одноглазое представлял собой огромное существо очень похожее на лешего, только гораздо крупнее его, Ко всему, у него был только один глаз, расположенный там, где обычно у людей находится переносица.

Яга поспешила поприветствовать пришедшего гостя:

- Здорово, пузатый! Что-то давненько ты ко мне в гости не заходил. Разобиделся на меня, что ли?

Лихо-одноглазое любезностью не отличался, поэтому ответил Яге в довольно грубой форме:

- А что я у тебя, такой красивой, забыл? Посмотри на себя в зеркало, а потом удивляйся, почему я к тебе в гости не спешу. Колдун приказал мне прибыть в это время к тебе, вот я и прибыл. Ты, Яга, меня сейчас пузатым обозвала, так я тебе на это вот что скажу: если ты очень любишь летать на метле, это не значит, что твой язык должен мести, как помело! Летаешь на метле, вот и летай, а языком не мети! За «пузатого» я ведь могу и наказать!

Яга постаралась успокоить Лихо-одноглазое:

- Зачем злишься-то? Это же я просто пошутила. Да я ж тебя, Лихо, ужасно люблю! Вот прямо сейчас при всех могу в этом поклясться. Что б у меня ступа прохудилась, что б у моей избушки куриная нога отвалилась, что б мой единственный зуб кусаться перестал, если я тебя не люблю!

Лихо-одноглазое ничего не ответил, а только отошёл к ближайшему дереву. Яга засуетилась, пытаясь как-то разрядить неловкую обстановку. Она почему-то обратилась к лешему с ядовитыми словами:

- Эй, леший! Поучи меня танцевать? Ты, хоть и не плясун и, тем более, не плясунья, а ногами дрыгаешь не хуже, чем они! Особенно, когда носом в кусты ныряешь!

Все присутствующие, кроме лешего, стали громко смеяться. Почему-то громче всех смеялся Лихо-одноглазое. Вдруг их смех своим звуком перекрыл голос колдуна, который неожиданно появился из-за деревьев:

- Прекратите смеяться! Я смотрю вам слишком весело! Мне почему-то кажется, что в последнее время вы стали зря есть мой хлеб, а тут уж, я думаю, не до смеха!

Колдун выглядел очень худым и очень бледным. В выражении его лица было что-то жуткое. У него была борода, но не пышная и окладистая, а тонкая и жидкая. Колдун был с ног до головы закутан в чёрный плащ. Он взмахнул рукой, и перед ним появилось золочёное кресло, в которое он сел, тут же обратившись к Яге со словами:

- Если у твоей избушки есть куриная нога, это не значит, что у тебя должны быть куриные мозги!

Яга сначала от этих слов колдуна растерялась, но потом робко произнесла:

- Вы, кажется, грубите даме!

- Молчать!- взревел колдун, - с тебя у меня будет особый спрос, потому что именно тебя я поставил руководить этими бездельниками!

Колдун немного помолчал, а потом обратился к Жадине-Говадине:

- Напомни-ка мне, почему мои подданные зовут тебя не просто Жади́на, а Жади́на-Гова́дина?

Жадину-Говадину от страха стало трясти, но справившись со своей робостью, она залепетала:

- Это для рифмы, Ваше Величество, для рифмы.

- Нет! – возразил колдун, - они просто догадываются, что мне давно пора сделать из тебя коровий окорок и бросить его на съедение моим собакам! И это заслуживаешь не только ты. Бездельник Лихо-одноглазое совсем страх потерял. Выполнять мои приказы ему некогда, для него важнее, чтобы его пузо не потеряло свою округлость! Этот одноглазый бурдюк так же, как и вы, всё делает, чтобы ничего не делать. Вы все превратились в рухлядь, покрытую плесенью! На колени! Я уверен, вы знаете, как может сечь мой острый меч. Я зол! Я сейчас очень зол! Я за одно мгновенье могу всех вас стереть в порошок! Вы никогда не должны забывать, что моя жизнь – это ваша смерть!

Злые силы леса, а попросту – злыдни, упав на колени, стали причитать:

- Пощади, пощади! Мы не виноваты, не виноваты.

Колдун, подпрыгнув в своём кресле, закричал:

- Вы виноваты и только вы! В моём государстве очень долго, непозволительно долго царит спокойствие и порядок. Где плачь всяких там людишек, где страх передо мною? Почему вы повсюду не сеете страх?

Яга первая решила объяснить колдуну, почему они не виноваты:

- Клетка, в которую фея заточила Горе, неизвестно, где находится. Но даже, если бы мы её нашли, мы не смогли бы открыть её. Горе сидит под замком, закрытым ключом, который тоже неизвестно, где лежит.

Неожиданно подал голос Лихо-одноглазое:

- Ваше Величество, не губите! Я заведую человеческими пороками, я обязан направлять несправедливость в разные уголки Вашего Царства, но сейчас я бессилён. Только Горе, сидящее в клетке, поможет обрести мне прежнюю мощь, если, конечно, оно выберется оттуда.

Тут же его слова продолжила Жадина-Говядина своим причитанием:

- О, повелитель! Я Жадина, но жадность я не могу передавать другим. Я вёдрами выливаю на людей эликсир своей жадности, но он ни к кому не пристаёт. Горе, только Горе может вернуть мне мои способности.

Колдун закричал так, что у присутствующих на поляне, уши заложило:

- Так почему же вы здесь бездельничаете и спокойно дышите моим воздухом; разве я вам не приказывал освободить Горе из клетки? Вы не знаете, где клетка – узнайте! Вы не соображаете, как достать ключ – сообразите! Не умеете ничего – сумейте всё! Горе должно быть освобождено. Даю вам на это время до праздника Ивана Купала! И попробуйте только не выполнить мой приказ. В этом случае мой гнев упадёт на ваши головы, а это, вы знаете, похуже смерти! Кстати, я тут недавно припугнул одного кузнеца с его невестой, наслал на них такую бурю, что, думаю, влюблённые до сих пор опомниться не могут, - колдун громко захохотал, - они-то теперь вам мешать не будут! Хотя, в этом я могу и ошибаться. Богдан-кузнец очень смел и очень силён! Он может встать у вас на пути. Ну, так пусть встанет, надеюсь, вы всё сделаете, как надо. Сейчас я уйду, у меня много дел, а вы действуйте и не забывайте, что я вам сейчас говорил!

### ГЛАВА 3

Ни Варвара, ни кузнец не помнили, что с ними случилось на опушке леса. Богдан-кузнец не мог сообразить, почему до сих пор не отправился в лес, а Варвара не понимала, почему Богдан-кузнец до сих пор не зашёл за ней, ведь они собирались вместе погулять. Она помнила всё, что ей рассказывал кузнец о фее, о клетке, в которой сидит Горе, но не помнила, говорил ли ей Богдан-кузнец, что он собирается делать дальше. Варвара побежала к кузнецу и застала его, сидящим на пороге своей избы.

Богдан-кузнец всегда был рад видеть Варвару, более того, он просто расцветал, когда она была рядом с ним. Вот и на этот раз Богдан-кузнец очень обрадовался, когда она появилась перед его глазами. Варвара тут же поинтересовалась продолжением рассказа о клетке с Горем, но ему добавить особенно было нечего. Богдан-кузнец только заикнулся, что ему надо обязательно идти в лес. Варвара тут же вспомнила, что он недавно говорил ей об этом, а она так и не узнала тогда, зачем ему это надо. После настойчивых уговоров Варвары Богдан-кузнец решил рассказать ей, зачем он собрался идти в лес.

- Варенька! – начал свой рассказ Богдан-кузнец, - я хочу сорвать в ночь накануне праздника Ивана Купала цветок, который появится, когда начнёт цвести папоротник. Это будет ровно в полночь. Цветок живёт только несколько минут, а потом быстро увядает и теряет свою силу. Если успеть вовремя сорвать цветок, он не станет увядать, а расцветёт в руках пуше прежнего.

Варвара, слушая Богдана-кузнеца, не попускала ни единого его слова, но многое из того, о чём он говорил, ей было непонятно. Она прервала его рассказ вопросами:

- Какая же сила в этом цветке, зачем он тебе нужен, и почему ты собрался идти в лес сейчас, ведь до праздника ещё далеко?

- Это не простой цветок, а волшебный. Название ему разрыв-трава. Сила его в том, что с его помощью можно открыть любые замки. Я хочу его сорвать раньше злых сил. Если и мой ключ, и разрыв-трава будут у меня, то никому не удастся открыть клетку, даже колдуну. Почему я иду в лес раньше ночи перед праздником Ивана Купала, объяснять долго, Варенька! Поверь просто, что так надо!

Варвара не собиралась просто верить, во что бы то ни было! Она требовала рассказа, и он начал рассказывать:

- Волшебный цветок зацветёт в полночь, накануне праздника Ивана Купала, В лесу есть только три места, где он растёт: у змеиноного ручья, у болота и на небольшом, всегда влажном, лесном лугу. Папоротник цветёт только несколько минут. Если я сразу не обнаружу, где будет цветение папоротника, то цветка мне не получить. Может случиться так, что пока я его ищу, цветок уже отцветёт и потеряет силу или его успеют сорвать злые силы. Мне надо заранее узнать, где зацветёт папоротник. Вот поэтому я и собирался идти в лес задолго до Ивана Купала.

- Как же это возможно? - спросила Варвара, - я не представляю, как и у кого можно это узнать!

- Думаю, у кого-нибудь, да узнаю, - ответил Богдан-кузнец, - во всяком случае, попытаться можно. Папоротник никогда не цветёт там, где цвёл в прошлое лето, и не зацветёт там, где цвёл два лета назад...

- Замечательно, - звонко подхватила рассказ Богдана-кузнеца Варвара, - мне всё теперь понятно! Если мы узнаем, где цвёл папоротник в прошлом и позапрошлом году, гадать не надо будет. В полночь накануне Ивана Купала мы придём сразу на то место, где он не цвёл раньше. Нам останется только подождать, когда распустится волшебный цветок! Правда, у кого это мы узнаем, в какое лето и где цвёл папоротник, я понятия не имею.

- Что значит «мы придём - мы узнаем»? – спросил Варвару Богдан-кузнец, - ты, что же, уже решила, что я возьму тебя с собой?

- Конечно, возьмёшь, - ответила Варвара, - неужели ты думаешь, дорогой мой Богдан-кузнечик, что я упущу этот случай? Обязательно пойду с тобой и в этот раз, и потом, в полночь накануне Ивана Купала. И, вообще, я люблю приключения.

- Для тебя это, видите ли, приключение! Да ты просто не понимаешь, какие опасности подстерегают тех, кто выступает против злых сил. А ведь именно они захотят первыми добраться до цветка, чтобы открыть им мой замок. Мы злым силам соперники, значит, их колдовство будет обращено против нас!

- Ну, и что? Ты же не боишься идти в лес, почему я должна бояться?

- Во-первых, фея обратилась с просьбой ко мне, а не к тебе, а во-вторых, вступить на путь опасностей здоровому парню – это одно, а – хрупкой девушке – это совсем другое!

- Горе собираются выпустить из клетки, хотят, чтобы оно пришло ко многим-многим людям. Я буду вместе с тобой стараться этому помешать. Вот и всё.

- Понял, я всё понял! Мне изначально не надо было тебе ничего рассказывать. Теперь уже поздно. Я знаю твоё упорство – ты теперь от меня не отцепишься.

- Не отцеплюсь, это точно!

- Ну, что ж! Тогда будем собираться в путь. Надо взять с собой в котомку еду, питьё и тёплую одежду. Очень возможно, что придётся в лесу заночевать. А сейчас пойдём домой.

#### ГЛАВА 4

После того, как колдун пообещал возмездие за невыполнение его приказа, сначала все злые силы, включая Ягу, стояли молча. Первым подала голос, всё ещё трясясь от страха, Жадина-Говядина:

- Я, выпрошу кусочек коряги у лешего и, можно сказать, отрывая от сердца, подарю его тому, кто скажет, с чего нам надо начинать!

Яга тут же ответила, но адресовала она свою речь не только Жадине-Говядине, а всем, собравшимся на поляне злыдням:

- Вы все знаете, что колдун именно меня назначил над вами начальником, поэтому всё, что я буду вам приказывать, вы будете выполнять в то же мгновение!

Одноглазое Лихо засмеялся так, что по громкости смеха мог бы поспорить с самим колдуном. Он подошёл к Яге, ткнул в неё пальцем и произнёс:

- Послушай меня, старая карга! Колдун – великий злодей, но часто бывает очень рассеянным. Он просто ошибся. Колдун хотел произнести моё имечко, то есть - Лихо, но по рассеянности произнёс - Яга. Руководи Говядиной и лешим в своё удовольствие, а я и тобой поруководить могу.

Яга завизжала от возмущения:

- Да это – бунт! Вы слышите, силы нечистые, это бунт против нас, а может быть даже – против самого колдуна!

- Яга, а что такое бунт, - заскрипел леший, - я это слово раньше никогда не слышал!

- Когда тебе одноглазый даст в ухо, - стала объяснять Яга, - то ты всё услышишь и поймёшь! Неужели вы все не видите, что этот злыдень не хочет подчиняться начальству?! Это и есть бунт!

- Как это не хочу, – встrepенулся Лихо-одноглазое! - Я сам себе начальство, поэтому прямо сейчас начинаю подчиняться. По приказу самому себе я начну с того, что тебе, Яга, твоей же метлой отстучу твои тощие бока, а лешему, так и быть, дам в ухо!

Яга никак не ожидала такого поворота событий. Злыдни всегда побаивались её, может быть даже больше, чем колдуна, а тут вдруг какой-то одноглазый бурдюк на глазах у всех посмел оскорбить её. Яга схватила свою метлу и, запрыгнув в ступу, стала подниматься вверх. Взлетев немного выше деревьев, старая колдунья, прицелившись метлой, словно копьём, в Лихо-одноглазое, стремительно полетела к земле. Никто не мог даже сомневаться, что, Яга за секунду проткнёт метлой Лихо-одноглазое, как жука. Не тут-то было! Лихо-одноглазое обладал своей волшебной силой, которую в данной ситуации уместнее было бы назвать сноровкой. Он высоко подпрыгнул в тот момент, когда, казалось бы, метла-копье достанет его и, когда ступа с Ягой ударилась о землю, оказался сидящим верхом на Яге. Лихо-одноглазое собрался было уже торжествовать победу, но Яга, мгновенно использовала метлу-копье в качестве метлы-палки. Она, сидя в ступе, ловко нанесла этой палкой боковой удар по шее Лиха-одноглазого. Когда тот свалился на землю, Яга в свою очередь запрыгнула на него. Затем она с криком «абракадабра» взмахнула рукой, и в руке у неё, откуда ни возьмись, оказалась верёвка с петлей на конце. Яга накинула петлю на ногу Лиха-одноглазого, затянула её, а другой конец верёвки прикрепила к своей ступе. Тут же Яга заскочила в ступу, и та мгновенно стала подниматься в воздух, вместе с привязанным верёвкой за ногу, Лихом-одноглазым. Он, хоть был очень толстым и очень тяжёлым, полетел ввысь, как пёрышко. Яга, управляя своей ступой, стала кружить в воздухе над поляной. Лихо-одноглазое болтался на верёвке, раскачиваясь во все стороны так, что в любую минуту мог удариться о верхушку какого-нибудь дерева. Это чудище никогда ещё в жизни не чувствовал себя настолько беспомощным. Чтобы не расшибить свою голову о дерево, для него выход был только один: просить Ягу о пощаде. Лихо-одноглазое считал себя очень сильным и очень могущественным, но сейчас, когда его толстое брюхо, рассекая воздух, пронеслось мимо деревьев под угрозой лопнуть от удара о дерево, он запричитал:

- Бабуся-Ягуся, пощади! Я никогда больше не буду считать себя начальником над тобой, потому что ты и только ты мой начальник. Ты самая умнющая, ты самая злоющая бабуся на свете! Очень тебя прошу: пощади меня! Я больше не буду! Я ничего не буду, вот, что прикажешь, то и не буду!

Яга была не совсем уж безжалостным злыднем. Несмотря на всю злость на Лихо-одноглазое, она понимала, что он всё-таки тоже из общества злыдней, то есть он, в общем-то, свой! Конечно, Яга не хотела показаться слишком сговорчивой. Ей надо было по-настоящему напугать не только Лихо-одноглазое. Она считала, что и леший, и Жадина-Говядина тоже сейчас должны понять, что связываться с ней и выступать против её власти, это очень опасное занятие! Яга, решив простить Лихо-одноглазое, всё-таки приняла решение сделать это не сразу. Немножко ещё поиздеваться над ним она посчитала не лишним. Яга потихонечку начала на ступе спуск к земле, и когда голова висевшего на верёвке Лиха-одноглазого земли коснулась, она, остановив спуск, выпрыгнула из ступы. Лихо-одноглазое находился в совершенно беспомощном состоянии. Он висел на ступе вверх ногами, уставившись на валявшийся на земле сучок, всем своим глазом.

- Удобно ли тебе, милок, - ядовито спросила Яга, - может быть, я могу помочь тебе чем-то? Ну, например, попрошу лешего, так он тебе животик почешет. А что!? Он специалист по сучкам и корягам, ему ли не знать, на что они могут согдаться. Толстое пузо, к примеру, для получения удовольствия должно быть почёсано непременно корягой. Вот леший этим и займётся, когда вытащит её из болота. Болото далековато, но, думаю, тебе, одноглазый, торопиться некуда. Подождёшь, пока леший корягу принесёт. Яга приблизилась к Лиху-одноглазому и толкнула его. Он стал раскачиваться, как, подвешенная на верёвке колбаса, которую толкнул лапой хитрый кот, пытаясь до колбасы

добраться. Тут же она, отломила от лежащего под ногами сгнившего дерева толстый сук и вручила его лешему. Затем Яга приказала ему отойти на небольшое расстояние и оттуда метнуть сук в Лихо-одноглазое.

- Леший, если попадешь в этого бунтовщика, я посвящу тебя в рыцари «хромого осла».

Леший упал на колени и жалобным голосом стал умолять Ягу:

- Бабусенька-Ягусенька! Разреши мне передать этот сук Жадине-Говядине, пусть она метает, а мне страшно!

- Как же можно доверять Жадине-Говядине такое сложное дело? – изумилась Яга, - а, если вдруг она попадет, что тогда?

- А, если я попаду, - запищал леший, - потом Лихо-одноглазое меня самого в хромого осла превратит! Пусть лучше Жадина-Говядина метает сук, потому что она не попадет!

Если леший, обращаясь к Яге, запищал, то Жадина-Говядина, обращаясь к лешему, завизжала поросёнком:

- Ах ты, пень прогнивший! Ах ты, коряга болотная! Ты не соображаешь, что говоришь! Лично тебе в лоб этим сучком я попаду с любого расстояния, а вот Лихо-одноглазое мне жалко. Я его очень уважаю, можно даже сказать, люблю!

- А я и не подозревала, - заговорила Яга, обращаясь к Жадине-Говядине, - что ты можешь так сладко чирикать. От твоей лести даже у меня по всему телу блаженство разлилось! Только ведь не верю я тебе. Я ведь думаю, что злобушки в тебе побольше, чем у меня будет. Боишься ты одноглазого, вот и заливаешься певчей птичкой. Ладно, не моё это дело, уважай этого толстопузого, сколько влезет, но, когда он из тебя говяжьё отбивную будет делать, меня на помощь не зови!

Яга опустила ступу на землю, отцепила от неё Лихо-одноглазое и громко произнесла грозную речь:

- Вы видели, что я смогу сделать с тем, кто вздумает перечить мне. Нам предстоит выполнить приказ колдуна, а это очень трудное дело. Вы можете злобствовать, сколько вам будет угодно, но в борьбе с нашими общими врагами мы должны действовать дружно. Задание у нас трудное, а два врага мы имеем уже сейчас. Это Богдашка-кузнец, да его любимая Варька. Фею мы в расчёт не берём, потому что победить её нам невозможно. Сила её равна силе колдуна, вот пускай он сам с ней и разбирается. Мы же начнём с того, что будем сеять по всей округе страшные слухи.

## ГЛАВА 5

С некоторых пор по окрестным деревням стали гулять слухи, от которых многие деревенские девицы, как только наступали сумерки, начинали оглядываться по сторонам и трястись от страха. Удивительным было то, что те, кто пересказывал какие-либо страшные истории, сами ничего того, о чём они рассказывали, не видели. Конечно, находились говоруны, которые клялись, что сами были участниками тех или иных событий. Когда же их начинали по-настоящему проверять расспросами, терялись, говорили всякую ерунду, а в конечном итоге признавались, что пересказывают очередные слухи.

- Ты послушай, - говорила одна из жительниц деревни, в которой проживали Богдан-кузнец и Варвара, другой жительнице, - что я тебе сейчас расскажу. Старая Авдотья, ну ты её знаешь, рассказала мне, что видела своими глазами, как на похоронах её подруги произошла удивительная история. Как и положено, умершая её подруга лежала в гробу в одной из деревенских комнат, а родственники, знакомые и, конечно же, Авдотья, в этот момент находились в прихожей. Никто не заметил, как в эту комнату зашла её трёхлетняя внучка. Зато все увидели, как девочка, выбежав из неё, стала хвастаться, что её бабушка сейчас открыла глаза, поманила к себе пальцем и сказала, что, если она будет вспоминать бабушку, то она станет к ней приходить и дарить красивые платица. Все присутствующие в прихожей люди, сначала растерялись, а потом пошли в комнату, где лежала покойница. Авдотья, как и все другие, поняла, что малышка просто фантазировала. Никакого чуда никто не увидел – лежащая в гробу, была мертвее мёртвого. Чудо произошло потом. Когда двое здоровенных парней, заколотив гроб крышкой, попытались его поднять, этого сделать они не смогли. Гроб был настолько тяжёл, что потребовалось усилие ещё четверых мужиков для того, чтобы вынести его из избы и положить на телегу.

Уже на кладбище, у разрытой могилы эти же самые мужики дружно взялись вытаскивать гроб из телеги. Усилия их были напрасными – они не могли даже сдвинуть его с места. Никто не мог ничего понять, как вдруг при очередной попытке мужиков гроб поднять, он просто потерял вес. Мужики с лёгкостью положили его себе на плечи и понесли к могиле. Вдруг гроб стал придавливать мужиков своим весом к земле. Они попытались удержаться на ногах, но у них ничего не получилось. Ноги у мужиков согнулись в коленях, гроб свалился с их плеч и с треском ударился о землю, расколовшись на части. Все, кто это видел, просто лишились дара речи – в гробу никого не было.

Другая жительница деревни на посиделках убеждала всех, что какими бы неправдоподобными слухи не были, это всё-таки просто рассказы и больше ничего, а вот с ней лично действительно произошло настоящее чудо. По её словам всё происходило так:

- Надоила я к закату солнца молока со своей коровы и пошла с ведром к крыльцу. К нему пролегла очень ровная дорожка без единого камешка на ней. Когда я проделывала свой путь, мне показалось, что небо в этот момент сделалось таким, каким я его никогда не видела, да оно таким просто и быть не могло. Дело в том, что солнце на закате было необыкновенно ярким, а небо - чернее чёрного. Солнце ещё всю светило, а на дворе образовалась ночь. Ветра совсем не было, но деревья во дворе раскачивались, как при очень сильных его порывах. Неожиданно я неизвестно обо что споткнулась, и ведро просто вылетело из моей руки. Молоко, естественно, из ведра вылилось на дорожку. Хоть и жалко было пролитого молока, но ничего не поделаешь, что случилось, то случилось. Я нагнулась, чтобы поднять ведро, но вдруг оно само собой откатилось в сторону, и не известно взявшаяся откуда-то кошка, мяукая, принялась жадно лакать молоко. Хоть на дворе стояла ночь, но разглядеть эту кошку, представлялось возможным: она была очень тощая. Я наконец-то подняла упавшее ведро и хотела, обогнув кошку, пройти к крыльцу, но та вдруг стала увеличиваться в размерах. Затем кошка повернула ко мне свою мордочку, и я увидела, что мордочка у кошки стала вытягиваться и видоизменяться. Через несколько секунд на меня, облизываясь, смотрела огромная чёрная крыса. Я швырнула в крысу ведро и бросилась бежать к крыльцу. Почти ничего не соображая от страха, я забежала в избу и, захлопнув дверь на щеколду, залезла на печь и там затаилась. Со своего места на печи я посмотрела в окно: деревья уже не раскачивались, а на улице было светло. Я накрылась с головой одеялом, пытаюсь уснуть. Мне долго не удавалось это сделать, и я заснула только к утру.

Женщины, присутствующие на посиделках с недоверием отнеслись к её рассказу. Они стали спрашивать, почему это она, проживая с ними в одной и той же деревне, видела этот странный закат, а они нет. Они не верили, что сильный ветер раскачивал в то время деревья лично для неё, потому что сами они этого не наблюдали. После долгих перепалок все участники посиделок, естественно, кроме рассказчицы, пришли к выводу, что всё услышанное ими, выдумки. Рассказчицу высмеяли, предположив, что всё, что она рассказала, было где-то услышано ей же самой. Получилось, что рассказанное, - обыкновенные слухи.

Много разговоров шло по деревням о мужике, который на кладбище клад нашёл. Что это был за мужик, из какой деревни неизвестно, но рассказ этого мужика по слухам излагался так:

- Приснилось мне, что если я пойду на кладбище в ближайшую ночь, клад там найду. Страшно было, но я пошёл. Вот иду я мимо могил и вижу, что на одной из них цветёт папоротник. Чудеса, думаю! У нас же вообще в лесу папоротник не растёт, а тут на могиле цветёт! Понял, я всё понял! Папоротник цветёт всегда на месте зарытого клада. Это же мне знак. На кладбище раздаются какие-то стоны, и слышится громкое карканье ворон. Я бросаюсь к могиле, срываю цветок папоротника и сначала руками, а затем палкой раскапываю могилу. Из-за ближайшего дерева выглядывает НЕЧТО с обезображенным лицом. Поднимается сильный ветер, начинают раскачиваться все деревья на кладбище. НЕЧТО дико смеётся, а потом начинает выть. Я добираюсь до какого-то сундука, достаю из могилы сундук, открываю его. В сундуке – золото. Я пытаюсь его взять. Две чьи-то руки сзади хватают меня и оттаскивают от сундука. Я рвусь к золоту, но вместо него в сундуке вдруг оказывается смеющаяся голова с обезображенным лицом. Сундук исчезает, а две руки из могилы, хватают меня за шею и пытаются затащить в неё. Раздаётся голос НЕЧТО: «Золота хочешь, а что ты сделал,



чтобы получить его? Золото просто так не даётся, его заслужить надо. Иди ко мне в могилу. Так и быть, я подарю тебе настоящее богатство».

Что случилось дальше с мужиком, никто не знал; слухи о его приключении обрывались на том месте, где по рассказу этого мужика, его кто-то пригласил в могилу за каким-то богатством..

Тем временем слухи всё множились и множились. Поговаривали, что в одной глухой деревне, когда мать подошла к колыбели своего пятимесячного ребёнка, тот попросил её сварить ему на обед пельменей. От такой просьбы она упала в обморок, а когда очнулась и поднялась с пола, увидела, что ребёнок спокойно спит в колыбели, все вещи на своих местах, только в комнате на столе стоит, неизвестно откуда взявшаяся, глиняная миска, наполненная горячими пельменями.

По всем окрестным деревням прошёл ещё один слух о незадачливом рыбаке, которого, впрочем, никто никогда из местных жителей не встречал. Доказательства правдивости случившегося, никто не требовал. А слух был вот о чём: как-то один рыбак, шёл домой из соседней деревни. Он был не совсем обычным рыбаком, потому что готов был, неделю ни есть, ни пить, лишь бы у него была возможность порыбачить. Дорога домой была очень длинной, и рыбак решил сократить её – он пошёл через лес. Надо сказать, что эти места он знал, как свои пять пальцев, поэтому сбиться с дороги и заблудиться в лесу, никак не мог. Солнышко светило ярко, птички щебетали так, как и положено птичкам, настроение у рыбака было замечательным. Вдруг он увидел, что сквозь листья деревьев что-то блестит. Он пригляделся: довольно далеко блестела поверхность какого-то озера. Удивлению рыбака не было предела, потому что он прекрасно знал, что никакого озера в этих местах нет. Рыбак тут же решил выяснить, что же это такое блестит. Он стал пробиваться сквозь заросли кустарника, который, казалось, цеплял его каждой веточкой, не давая идти вперёд. Продравшись сквозь чащу, рыбак, увидел действительно озеро. Оно было необыкновенно красивым, с очень удобным проходом к воде. Несмотря на то, что на берегу росло очень много ветвистых деревьев, отчётливо проглядывались тропинки к берегу, с которого, как потом убедился рыбак, открывалась зеркальная блестящая гладь самого озера. Рыбак был обворожён его красотой, но более всего его привлекла поверхность озёрной глади – на ней плескались, высоко выпрыгивая из воды, карпы. Тут уж рыбак ошибиться никак не мог. Он стоял на берегу озера, как замороженный.

- Вот чудеса, - думал он, - карп ведь любит на глубине таиться, а тут, вон как из воды выпрыгивает!

Сердце рыбака просто таяло от изумления. Он видел, не веря своим глазам, что помимо карпа, из воды выпрыгивали и язь, и жерех, и вобла, и даже осётр. Рыбак вовсе потерял способность соображать, когда увидел, что совсем близко от берега резвятся севрюга, лопатонос и стерлядь. Его уже не интересовало, откуда появилось это озеро, почему он о нём ничего не слышал, главное, он увидел возможность на славу порыбачить. Его сердце просто разрывалось от огорчения, ведь при нём никаких рыбацких снастей не было, и он никак не мог заняться рыбалкой. Выход был только один: прийти сюда ещё раз со снастями и насладиться настоящей рыбной ловлей. Вернувшись домой, рыбак с нетерпением дождался следующего дня. Предварительно оповестив знакомых о будущем рыбном сюрпризе, который он собирается всем преподнести, рыбак двинулся к загадочному озеру. Озеро он нашёл без труда, потому что, во-первых, хорошо всегда ориентировался на местности, во-вторых, когда шёл от озера домой, делал на деревьях ориентировочные отметки. Рыбалка была на славу! Рыбак ловил на удочку одну рыбину за другой, забрасывая улов в ёмкости, которые он взял с собой на рыбалку, Трудно описать, с каким удовольствием рыбак перешагнул порог своей избы. Это не удивительно, потому что в ёмкостях плескалась только что выловленная рыба - они были ею полны. Рыбак просто не мог обойтись без того, чтобы не похвастаться своим уловом перед родными и знакомыми. Когда они пришли к нему в гости, он подвёл их к, наполненным рыбой ёмкостям, и открыл крышки. Все ахнули: в зеленоватой жиже, налезая друг на друга, плескались отвратительные пупырчатые жабы.

Эту историю, каждый, кто её рассказывал, преподносил по-своему, с довольно существенными разнообразиями, но в одном сходились все: тот рыбак много раз пробирался к удивительному озеру, но как он ни старался, этого озера не находил. По

своим отметкам на деревьях рыбак выходил-таки на искомое место. Все там было таким, как и прежде, не было только одного: самого озера.

## ГЛАВА 6

Деревня, в которой происходили описываемые события, погружалась в темноту. Солнце, прогнав своими лучами верхушки деревьев тёмного леса, зашло за горизонт, освободившись от дневных забот. Ночь и в деревне, и в лесу вступила в свои права. В лесную зелень попряталась вся та живность, которой полагалось затихнуть, а может быть даже и заснуть. Нет, конечно, это не означает, что все лесные жители были намерены погрузиться в сон. Для многих обитателей леса время действий только наступало. Если случалось какому-нибудь деревенскому парню или девушке оказаться в это время в лесу, то было не удивительно, если у него вдруг разыгрывалось воображение. Слухи о жутких событиях делали своё дело. Зачастую обыкновенный пень принимался ими за чудище, которое из грозной темноты смотрит на них, вызывая неподдельный страх. В эту ночь не парень и не девушка появились в лесу близ этой деревни. Лесная фея, сказочно красивая, легко и грациозно порхая с дерева на дерево, наконец, приземлилась на одну из лесных полян. Фея была одета в невесомое полупрозрачное платье, которое как будто слилось со своей хозяйкой, придавая всему её образу загадочность и в то же время – необыкновенную величественность. Платье под дуновением лесного ветерка слегка шелестело, словно листья, и светило неярким светом. В нём преобладали цвета травы, листьев и цветочных лепестков. В волосы феи были вплетены фиалки. На этой же поляне находился ещё один обитатель ночного леса, который выглядел в отличие от феи, просто уродом. Это был колдун. Фея, не подходя к нему близко, заговорила:

- Ты звал меня, колдун, я пришла.

- Не пришла ты, фея, а прилетела, - тихо произнёс колдун, - впрочем, это неважно. Я тебя действительно звал, потому что ты нарушила кое-какие законы, касающиеся людей. В царство волшебников ты внесла беспорядок. Спрятав куда-то клетку с Горем, ты помогла людям, а этого делать волшебникам нельзя. Я хочу знать, где клетка!

- Это ты привык творить только зло, а быть похожей на тебя я не собираюсь, - возразила фея, - и не надо ссылаться на законы. Ты сам делаешь всё, что захочешь, и никакие законы тебе не указ. Впрочем, я тоже делаю то, что считаю нужным, и место, где спрятана клетка, я тебе не покажу.

- Да зачем тебе нужна эта клетка, - взвыл колдун, - какое тебе дело до того, в клетке сидит Горе или нет!? Если Горе освободить, то оно вторгнется в жизнь людей, а ведь так оно и должно быть. Жить вместе с Горем - это естественное состояние их жизни.

Фея стала тихим голосом отвечать колдуну:

- Не я посадила горе в клетку, а мой отец; не я спрятала клетку, а мой отец. Он так хотел, и не мне раскрывать место, где она находится.

- Зачем же, зачем же он это сделал, - взревел колдун? – твой отец - великий волшебник, зачем же он нарушил законы этого мира?

- Мне кажется, - ответила фея, - мой отец считал, что Горе, так долго гуляющее по свету, может, в конце концов, коснуться и меня.

- Но ты же не принадлежишь к роду людей, ты – волшебница. Каким образом Горе может коснуться тебя?

- Не знаю, но так решил мой отец.

- Ты скажешь, где клетка?

- Нет!

- Значит, война?

- Если ты её захочешь, ты её получишь!

Колдун, издав дикий крик, засунул руку под свой плащ и вытащил ритуальный нож, у которого рукоятка была усыпана бриллиантами. Колдун бросился на фею и с размаху попытался полоснуть ножом по её шее, но нож, ударившись о какую-то невидимую преграду, со звоном разлетелся на части, как будто бы он был стеклянный. Колдун зарычал от злости и, засунув костлявые пальцы в рот, громко засвистел. Откуда ни возьмись, появился чудесный конь, у которого из ноздрей валил пар, а в гриве полыхало пламя, освещая поляну ярчайшим светом. Колдун вскочил на коня, и тот помчался прямо на деревья. Казалось, что конь разобьётся о деревья вместе с всадником,